ПЯТАЯ ГЛАВА.

Если верить финансовым отчетам имея столько имущества мое предприятие было банкротом. Количество заемных денег перевалило все мыслимые пределы. Все чем владела наша фирма было заложено и перезаложено. Я платил банкам бешенные проценты учитывая, что умудрился назанимать около 5 миллиардов рублей. Не смотря на навалившиеся проблемы нервотрепку и работы по горло, дома было необыкновенно хорошо. Вечером на веранде раскочегаривали большой старинный самовар и всей семьей усаживались пить чай. Из самовара с дымком на травах, которые мы собирали тут же на лужайках острова он имел, какой-то необыкновенный вкус. По выходным приезжала теща Раиса Петровна и пекла восхитительные булочки и пирожки. Наши посиделки с чаем, всегда привлекали своим домашним уютом, поэтому мы практически никогда не обходились без гостей, которым всегда были рады. Сегодня пришли Владимир и Наталия. Я не преминул еще раз прогнуться перед тещей.

-Раиса Петровна, булочки просто замечательные. - Нахваливать было не в тягость, потому, что все было действительно восхитительным. Самым страстным почитателям пирожков и булочек в доме был Джой. Как только его нос улавливал соблазнительный запах, начинал ходить за всеми хвостом. Он заглядывал в глаза, вилял своим обрубком, всячески привлекая внимание к своим страданиям поскуливал и укладывал свою огромную голову на колени. Это продолжалось до тех пор, пока ему не обламывался кусочек. Получив свою долю отступного, этот плутоватый попрошайка тут же терял интерес к этому члену семьи и перемещался к новой жертве рэкетирской любви.

Насладившись чаем мы с Владимиром поднялись в кабинет. Это была моя территория, хотя посягни на нее кто-нибудь из близких я, наверное, ничего бы не сказал. Но дом был огромный, у всех были свои комнаты и спальни, и мой кабинет, отделанный дубовыми панелями с большим старинным секретером, с полками во всю стену заставленными книгами и тяжелыми резными стульями никого не привлекал. Да я и сам был здесь не частым гостем привыкнув работать в офисе или пропадая не известно где по делам фирмы. Достав бутылку хорошего Массандровского вина, это был конечно не наш стратегический запас, но тоже очень неплохое, мы устроились с бокалами у камина.

С некоторых пор Владимир стал нашим главным финансистом. У него хватило упорства разобраться во всех этих дебитах, кредитах. Потому что пускать в эту сферу постороннего человека и объяснять ему откуда у нашей фирмы берутся капиталы было просто не допустимо. Сейчас с хмурым видом прокручивая в руке бокал он излагал положение дел.

-Дела хуже не придумаешь, ссуды нам больше никто не даст. Вся прибыль, которую мы получаем от предприятий уходит на погашения займов и процентов по ним. Если мы не произведем вливание капиталов боюсь о твоей молочной экспансии пока придется забыть. Мы уже ходим по лезвию бритвы ,показывая в отчетах такую прибыль наших предприятий, что она зашкаливает все мыслимые пределы. А когда наши прииски начнут давать нереальное количество золота, нами точно заинтересуются. Прииски должны давать среднестатистическое количество добытого золота и платины, ну можно немного больше, но это придел.

-Ну и, что ты предлагаешь? - спросил я.

-Мыслей много, но сейчас речь не об этом мы срочно нуждаемся хоть в легальных, хоть в нелегальных деньгах, если так дальше пойдут дела, то нас скоро объявят банкротами, так, что не улыбайся миллиардер. Мне зарплату людям платить нечем. Скоро отберут все и будешь

милостыню просить на паперти. – В его речи не заметно для него появился снобизм всех бухгалтеров. Типа если бы не я то вы давно были бы без рубля в кармане. Вот только люди от бухгалтерии забывают, что даже этот последний рубль заработали не они. Они грамотно перераспределяют денежные потоки, уводят с быстрых налоговых рек в тихие протоки. Но не делают самого главного они не зарабатывают. Но смириться со вторыми ролями очень не хотят и постоянно выпячивают свою значимость, напоминают о своей незаменимости и, что если бы не они, дальше следуют страсти господни. Хотя я изрядный хам, мог бы лишний раз и похвалить его. По словам Наталии сидит целыми ночами разруливая нашу левую бухгалтерию. Ведь сам не засел за бумаги, а свалил все на него.

-Когда мы брались за все это я не говорил, что будет легко. Так, что давай по существу, что получается и какая нужна помощь? - Переводя разговор в конструктивное русло спросил я.

-Про драгоценные камни ты знаешь, мы решили их не продавать, а обработать в нашем цехе и потом реализовать, как ювелирные изделия через наши магазины. Так мы заработаем гораздо больше. Деньги, которые ты заработал на вине ушли полностью. Монеты через подставных лиц мы реализовали более тысячи штук. Спрос на них в России упал у нас не так много коллекционеров способных выложить за них такие деньги. Максимум, что сможем продать еще штук сто. И то на сайте коллекционеров уже задаются вопросом откуда столько монет. Надо вывозить за границу, здесь мы уже столько не продадим. Чтобы покрыть дефицит денежных средств нужно реализовать несколько тысяч монет, меньше нас никак не устроит. А вот теперь представь, как мы потащим через границу около ста килограмм золота? Как продать около десяти тысяч монет и, как провезти назад миллионы валюты? – Владимир не столько задавал вопросы, сколько размышлял вслух, стараясь найти решения непростых задач. В голову ничего не приходило ни на машине, ни в самолете, ни в поезде такое не провернешь. С бухты - барахты такое сделать не получиться, надо придумать, что-то серьезное. Решив все еще раз тщательно осмыслить, мы договорились встретится через день.

Я давно уже не трудился по пять дней в неделю, когда выходных ждешь с таким нетерпением. Мне было можно бездельничать посреди недели и упираться с утра до вечера в воскресение и субботу. Но вбитые в подкорку голоного мозга на уровне инстинктов слова суббота и воскресение все равно воспринимались, как выходные дни. Вот, как раз сегодня и было воскресение, когда душа и тело просили расслабиться и предаться иногда такой приятной лени. И если тело жаворонка легко вскочило с постели чуть свет и не сопротивлялось, а даже требовало пробежки и бассейна. То голова объявила бунт подсказывая, что сегодня выходной день все проблемы можно отложить на завтра не желая решать проблемы сыпавшиеся, как из решета. Придушив лень, я свистнул Джоя радостно завилявшего своим обрубком и пошел к Владимиру. Джой обрадованный прогулкой носился вокруг меня, как угорелый, оглашая окрестности радостным лаем. Поместья Владимира и Александра были выделены красивым кованым забором только по фронтону, внутри вместе с бывшим участком Елены, моим гостевым домиком и островом они образовывали единый красивый парк. На домах друзей я не экономил поэтому там были предусмотрены все мыслимые и немыслимые навороты. Баня, бассейн, спортзал, зимний сад, спальни с душем и туалетом, гостиные, кабинет. Не зря родственники, приехавшие на свадьбу ходили по этажам, как по музею, а Наталия с Верой осмотрев свои владения вымазали меня помадой. Строили эти дома по проектам моего знакомого архитектора, которого я благословил на полную свободу в выборе. Поднаторев в строительстве особняков для богатых буратино и без их дурацких пожеланий он сделал их совершенно разными, но каждый по-своему красивый и функциональный. Мы устроились на веранде ограничившись на этот раз кофе.

-Я предлагаю для вывоза монет использовать термоплан. Оборудовать тайники, заварив часть соединений. Не будут же таможенники применять сварку при досмотре, а после достать их под

видом ремонта. Грузоподъёмность 3.6 тонны, мы сможем вполне вывести столько сколько нам надо. – Вопросительно посмотрев на меня сказал Владимир.

-Провезти то мы их провезем, но во всех местах посадки к нам будет приковано очень много внимания. И не будешь же ты производить в каждом аэропорту ремонт с применением сварки, чтобы достать монеты. У меня другое предложение,- давай повезем золото на яхте. Для этого оборудуем на днище электромагнитные сейфы. В самом крайнем случае мы можем всегда их сбросить, а потом достать при помощи водолазных костюмов. Плюс в маринах столько яхт и народу, что до нас никому не будет дела. Мы можем стоять там столько сколько нужно не привлекая внимания.

-Но, чтобы, что-то оборудовать на днище яхты, нужно будет вытаскивать ее на стапеля, сами мы вряд ли справимся с такой работой. Легче сделать хранилище на термоплане,- продолжал отстаивать свое мнение Владимир.

- А зачем нам, что-то делать с яхтой? - Возразил я.- Мы сделаем несколько сейфов, как электромагнитные мины и прикрепим к днищу. Плюс сделаем их радиоуправляемыми и с маяками.

Максим в наших мастерских сразу уловил мысль и проводив нас, чтобы не мешали буквально через три дня сделал шесть штук обтекаемых электромагнитных сейфа. При этом меня поразило, что не было никаких вопросов зачем, почему, для чего. Инженерного образования у него не было, но, наверное, не существовало механизма, который он не смог бы разобрать и собрать. Ему несли все, что поломалось. Компьютер, стиральная машина, автомобиль. Он был мозговым центром в настройке всех наших автоматических линии и решении задач по ремонту нашего не маленького хозяйства. Познакомился я с ним совершенно случайно. Молодой таксист подвозивший меня в этот день показался мне каким-то нервным. Каждый раз, как только машина останавливалась в пробке, он хватал трубку и начинал названивать. Тараторя, что-то на незнакомом мне языке. Машины надолго застывали в пробке. Потом срывались, как бешенные будто пытаясь наверстать то, что они потеряли. Таксист немного замешкался после очередной остановки и в образовавшийся карман нырнула красная Феррари. Машины снова рванулись и снова резко остановились. Времени и места, чтобы среагировать на очередную остановку практически не было, и машина такси въехала в бампер. Что-то доказывать было бесполезно фактически водитель впереди стоящей машины был прав. Молодая девушка, оказавшаяся водителем не устраивая скандала просто позвонила по телефону. Оперативность с какой подскакали гаишники и оценщик показали, что мы стукнули не простую машину. Вскоре к нам подошел хорошо одетый, вежливый мужчина. Отдав копию независимого оценщика он пояснил, что ущерб составляет семьсот тысяч. Сто шестьдесят покрывает страховка остальные должен заплатить водитель. Заплатить нужно в течении десяти дней. Он не кричал не угрожал, просто пояснил, что если денег не будет придут другие люди и это будет совсем другой разговор. Основательность, с которой работали эти люди не заставила сомневаться в его словах.

-Но у меня нет таких денег и негде взять,- взмолился парень.

-Это не мои проблемы, не хочешь неприятностей найдешь. - Бросил через плечо удаляющийся посредник. До дома он меня все-таки довез. Когда я вынес пятьсот сорок тысяч на глазах у парня появились слезы. Так у меня в скорости и появился механик Максум переименованный уже нашими в Максима. В тот день у него родился сын. И вскоре молчаливый умелец переселился в наш поселок. Его уже не раз пытались переманить. Получив очередное предложение о переходе он прекращал всякие разговоры, молча разворачивался и уходил. На днище яхты был устроен электромагнитный сейф, который в случае крайней опасности можно

было скинуть на дно. Мы понимали, что после такого вброса монет рыночная цена на них сильно упадет, поэтому пошли на сильное снижение стоимости и все равно по нашим подсчетам мы после реализации получали сто пятьдесят миллионов долларов. Сумма космическая, но только не для наших планов. Владимир занялся подготовкой яхты, а я планированием поездки по Европе в поисках потенциальных покупателей. Идеальным вариантом было бы найти одного покупателя, не подвергая себя риску многочисленных сделок. Скинуть все монеты сразу и получить за них деньги. Только вряд ли у кого-то найдется такая сумма. Оказалось, что нумизматических онлайн магазинов тысячи, и наша задача значительно упрощалась. Однако в развитых странах Европы будет трудно не привлекать внимания если на твой счет начнут падать миллионы евро. Казалось бы, неразрешимых задач было много и как их преодолеть было совершенно не понятно. Лезть с вопросами, как обойти фискальные органы не только родной страны, но и за рубежом к кому попало не станешь. И тут я вспомнил знакомого брокера через которого покупал облигации. Владимир отозвался по сохраненному номеру сразу. Пробиваться в центр мне не хотелось, и мы договорились встретиться в кафе на МКД. Ждать мне не пришлось я только занял столик в отдельном кабинете, как подошел Владимир. Зная, что он большой любитель покушать, заказал все фирменные блюда и закуски, здесь была грузинская кухня, немного островато, но вкусно, настоящие грузинские вина вызвали его особое одобрение. Проговорили мы с ним не менее трех часов. Я долго и путанно, стараясь не касаться острых вопросов, обрисовал проблемы которые меня интересуют.

-Виктор, из того, что ты мне тут наговорил я понял следующее. Тебе нужны счета в зарубежных банках куда будут переводить деньги за товар. Нет ни чего проще, я могу открыть для тебя хоть десять счетов в офшоре. Ели хочешь, ты можешь получить гражданство одной из этих стран и купить свой собственный банк. Деньги тяжело вывести из нашей страны, а вот вкладывать в экономику и ввозить пожалуйста хоть сто порций. Создай акционерное общество с участием иностранного капитала, тебе только спасибо скажут. Кстати товар ты можешь продавать онлайн инкогнито, правда не везде. Например, в США есть сайты, где могут торговать только граждане страны и там нужно искать посредника. – Закончив ликбез Владимир выразительно посмотрел на часы.

-Нет Володь я если тебя задержал, давай теперь до конца,- я не был уверен, что смогу выдернуть его в следующий раз так же просто. - Мне нужно четыре фирмы со счетами в офшоре, на Кипре свой собственный банк и гражданство. Сумму на регистрацию и твои комиссионные.

Плещущее за бортом синее море, яркое теплое солнце, песчаные пляжи, чайки, горы с утопающими в зелени подножиями - мечта курортника. Хотя меня стал уже доставать эта курортная экзотика, толи дело у нас, хрустальная гладь озера, багряные рассветы, хороводы берез. Разве может сравниться тюленье лежбище на пляже с удовольствием набрать полное лукошко стройных подберезовиков и кряжистых боровичков. Но мы рассекаем волны не ради удовольствия, мы не на отдыхе, мы на работе. Кроме меня на яхте Владимир, теперь гражданин не только России, но и Кипра, владелец банка и четырех фирм в офшорах. И команда из четырех бойцов, выделенных нам Василием Ивановичем, правда незнающих не сном не духом о на шей афере. Предложения о продаже монет мы раскидали по нумизматическим интернет аукционам и уже получили согласие на покупку, теперь за нами доставка, естественно не из России. Расчет оказался верным и таможни мы проходили на ура. Останавливаясь в маренах пересылали монеты из разных городов и на наши счета исправно капали денежки. Поездка и правда стала напоминать курортный отдых, и я расслабился получая удовольствие от любования красивыми видами. Нельзя было не засмотреться на парусную яхту, словно лебедь раскинувший белые крылья и скользящий по водной глади, готовый сделать еще рывок и вот - вот взлететь. Наша поездка была очень удачной мы планировали последнюю остановку и

потом прямым ходом домой. Все монеты были распроданы, последнюю партию нам удалось продать за наличку, так, что монет у нас не осталось, хотя десять миллионов долларов в электромагнитном сейфе под килем продолжали здорово напрягать. Дел в городе у нас больше не осталось, и мы шли с Владимиром вдоль целого ряда парусников, на ходу планируя за какое время доберемся до Крыма. Когда по моей спине пробежала волна неприятного ощущения, сразу понял, что за нами следят и взгляды которыми нас сопровождали отнюдь не излучали добро и милосердие. Таким взглядом скорее сопровождают дичь, которая наконец попалась после долгого преследования. Слежка велась настолько профессионально, что я будучи уверен на сто процентов, что нас ведут не мог заметить, кто же за нами наблюдает. Это еще больше усиливало тревогу, чем выше профессионализм противников, тем более сильная для нас угроза. Где же мы прокололись, и кто нас ведет? Я непроизвольно ускорил шаг. -Ты куда понесся? - удивленно повернулся ко мне Владимир.

Я ничего не стал объяснять только махнул рукой в сторону яхты,

-пошли быстрее потом объясню. Не смотря на то, что мы уже стояли в марине несколько дней, на палубе обязательно находился вахтенный. При этом внешне на него совершенно не похожий. Просто, кто-то драит палубу, ловит с борта рыбу, или валяется с книжкой. Мы буквально влетели на яхту, и я тут же отдал команду дежурившему на палубе Артуру, отдай концы, выходим в море. Однако за нас взялись очень серьезно. Едва мы вышли из бухты, как нам на перерез выдвинулся сторожевой катер и нам была подана команда, заглушить двигатели и лечь в дрейф. Хотя задачу мы свою выполнили, дотянули до солидных глубин и только тогда сбросили электромагнитные сейфы. Протянув от места сброса сейфа километр мы остановились. С борта подскочившего катера к нам на борт тут же перескочили, какие-то вояки, толи пограничники, толи таможенники. Я с лицом оскорбленной невинности обратился к офицеру.

-Объясните причину нашей остановки?

-Вы обвиняетесь в контрабанде и незаконной торговле антикварными изделиями. Вот постановление об аресте до выяснения всех обстоятельств. - Доказывать, что-то этому служаке было бесполезно, чувствовалось, что он просто выполняет чье - то указание. В сопровождении таможенников мы пошли на стоянку. Целая толпа таможенников часа четыре перетрясала нашу яхту сверху до низу, наконец додумались спустить водолаза, но естественно не нашли ничего. Наконец меня вызвали к следователю. Непритязательное здание таможни находилось тут же на берегу. В кабинете за столом, заваленным в беспорядке бумагами сидел обрюзгший, лысоватый человек в гражданской одежде лет сорока пяти. По вспотевшему лбу и отдышке было видно, что он плохо переносит жару и это его сильно раздражает. Как я понял английским и русским он не владел поэтому в комнате сидел еще тщедушный на вид, угодливо улыбающийся своему начальнику человек. Взаимная антипатия иногда возникает можно сказать на пустом месте, человек тебе не делал ничего плохого, даже косо на тебя не смотрел, а ты его на дух не переносишь. Мы еще не сказали со следователем друг другу еще не слова, но воздух уже пронизала атмосфера враждебности. По уловленными мною нескольким знакомым словам следователь был албанец и его явно раздражал серебренный крест видный из-за моего отворота рубашки.

После обязательных вопросов кто, да, что я, следователь наконец-то перешел к сути дела.

- Нами выяснено, что вы являетесь незаконным торговцем антиквариатом, и мы требуем, чтобы вы выдали нам все предметы старины и передали все незаконные средства, которые вы за них получили. Тогда наше правительство учитывая ваше раскаяние и помощь следствию может ограничиться вашим выдворением из страны.

Щас разбежался, на блюдечке и с голубой каемочкой, мало мне своих чиновничьих морд, теперь заграничных кормить буду. Да еще эта присказка наше правительство может, а может и не ограничиться, вдруг левая нога не захочет.

- А не могли бы вы поточнее объяснить, что мне инкриминируют.

-Вы находясь на территории нашей страны, через интернет аукционы продали десять античных монет, а именно десять золотых статеров.- Чиновник закончил фразу и недовольно посмотрел на переводчика. Во взгляде сквозило раздражение, когда ты доведешь до этого бестолкового русского, что он теперь будет делать все, что ему скажут и даже чихать и вздыхать, когда разрешат. Переводчик с подобострастием взирающий на начальство правильно понял команду. По всей видимости бывший соотечественник, получив указание заговорил со мной со всем по-другому.

-Слушай ты придурок, если жить хочешь, то колись по полной пока тебя в камеру не посадили. Там ты будешь молиться, чтобы тебя не отпустили, а побыстрей прибили, настолько тебе такая жизнь будет не в радость. Я много повидал, но то, что твориться здесь, тебе лучше не знать и не видеть, не то, что попробовать. - Манера говорить и образ мысли сразу выдавал в переводчике, человека, знающего о том, о чем он говорит не по наслышке, а из личного опыта. Интересные здесь кадры работают, если даже бывших зеков привлекают. Я плохо слушал эту шестерку погруженный в свои мысли. Осмотрев до каждой досточки весь корабль, обыскать меня, пока не кто не догадался и золотой пояс был на мне. Если бы я знал язык? Без языка я не могу отдавать ментальных приказов, следователь, который разговаривал со мной через губу, сейчас боялся бы, наверное, присесть в моем присутствии и внимал бы каждому моему слову, как манне небесной. К создавшемуся положению привела моя безалаберность и надежда на то, что английского и французского вполне хватит, мы сейчас не попали бы в такое положение выучи я язык. Мысли мотались в голове, ища выход из создавшейся ситуации. Я мысленно связался с дракошиками и теперь каждое переведенное предложение оседало в моей памяти расширяя мой словарный запас. Надо тянуть время, чем больше я буду разговаривать, тем больше слов я буду знать. Переведи кивнул я переводчику.

- Монеты, которые я отправил в адрес интернет аукциона были мной задекларированы при пересечении границы Черногории и ее собственностью не являются, поэтому я мог делать с ними все, что захочу, где же тут нарушение.

-Согласно Конвенции ЮНЕСКО-2001года.Все, что пролежало в земле или под водой более ста лет является культурным наследием и подлежит сдачи государству на территории, которого обнаружен клад. Средства, полученные от незаконной продажи антиквариата подлежат изъятию в полном объеме. Вами и вашим напарником было продано более двух тысяч антикварных монет, вот список городов, и стран из которых вы пересылали монеты, вот фамилии покупателей, вот счета в офшорах на которые перечислялись деньги за антиквариат. - Взгляд чиновника выражал торжество, он чувствовал себя победителем, и думал, что я полностью нахожусь в его власти, а я все больше начинал понимать албанский. Мне бы поговорить еще часочек и мой словарный запас благодаря дракошикам стал бы хотя на уровень моя твоя понимает. А тогда, как говорил Никита Сергеевич Хрущев «Я бы вам показал Кузькину мать». Я продолжал гнуть свою линию.

-Скажите, какой из законов Черногории мы нарушили. На вашей территории мы не занимались никакими поисками, ничего не покупали и не продавали. Монеты, которые ввозили и задекларировали не являются собственностью вашего государства. А то, что отослали с вашей территории на интернет аукцион свою собственность по вашим законам тоже не является нарушением. Пока переводчик переводил мои доказательства в кабинет чиновника вошли еще

три человека. Взглянув на вошедшую делегацию я понял, что дело принимает совсем поганый оборот. Это были два мусульманских священнослужителя и человек в национальной одежде довольно молодой, но с окладистой бородой ассоциативно напоминающий мне душмана. По повелительным манерам и дорогим зеленым халатам с светлой оторочкой и белой чалме было видно, что это не просто муллы. Все вскочили и уважительно поклонились. Я стал понемногу понимать албанский. И когда пришедший имам спросил понимаю ли я язык. Все утвердительно затараторили, что не одного слова. Оглядев меня, как туристы достопримечательность, они заняли места вокруг стола. И не обращая на меня внимания стали проводить мини совещание, которое скорее походило на накачку важности миссии, доверенной местным. А дальше все было интересней и интересней. Оказывается, главной задачей сидевших в кабинете людей было не выколачивание миллионов евро, а золотой пояс, как они называли золотой круг. Голос имама звучал четко с паузами, как человека, привыкшего читать проповеди.

- Мало того, что эта вещь похожа на священную реликвию, принадлежащую одному из пророков, по преданиям золотой круг мог творить чудеса муджизатами. Когда он держал в руках этот круг, все люди и животные беспрекословно выполняли любую его команду. Получив этот круг, мы получим абсолютную власть и наконец создадим великое исламское государство. Если вы найдете эту реликвию, то сможете занять достойное место в аль каиде. По описаниям золотой круг покрыт Кораническими аятами, как раз такой по описаниям таможенников был у русского, сделайте все, чтобы его найти.

Я понимал едва ли половину из того, что они говорили, но и этого было понятно, что отсюда нас уже не выпустят. Знание албанского оставляли желать лучшего, но выпускать этих деятелей без моей ментальной установки было равносильно смерти. Когда я заговорил их взгляды выражали общее удивлённо презрительное выражение, как если бы они повстречали говорящий табурет. Но вскоре стали внимать мне с таким же обожанием, как казахи ротному старшине после третьего наряда в туалете. На местном мои слова, наверное, звучали примерно, как «Моя приказывать, твоя выполнять». Ну тут не до изысканной словесности, главное лишь бы понимали. Я убедил их, что просто гость, бумаги касаемые этого недоразумения надо сжечь, а о происшествии забыть. Меня проводили до яхты, где уже была вся команда, пожелали счастливого пути и отпустили. Обнаглев от успеха, решил все-таки забрать миллионы со дна. Негоже разбрасываться миллионами, когда в стране молока не хватает. Злость от недавно испытанного страха придавала мне дополнительной решительности. Включив радиомаяки установил точное место и взяв ружье для подводной охоты нырнул за борт. Мне не кто не мешал, и я уже пожалел, что из-за мнимой опасности не взял с собой Владимира таскать под водой хоть и не большие сейфы с мешающим ружьем было довольно тяжело. Если бы не вода, то от такой лошадиной работы, наверное, обтирал бы пот катившийся по мне ручьем. Приноравливаясь, как получше взять последний неудобно лежащий между камнями сейф боковым зрением увидел мелькнувшую справа от меня тень. Я бросил груз и повернулся лицом к опасности, еле дотянувшись до подводного ружья, необдуманно оставленного мной на дне. В руке у пловца хищно блеснул нож, на секунду засомневавшись стрелять или нет, тут же расплатился за сомнение едва успев прикрыться рукой от направленного в меня удара. Одновременно с пронзившей мою руку болью нажал на курок. Тело пловца дернулось и безвольно обвисло, мне повезло, что я в этой ситуации смог в него попасть. Выхватив из-за пояса нож стал озираться, кругом никого не было, но чувство опасности, не покидавшее меня ни на минуту кричало о том, что противник, где –то рядом. Рука кровоточила и болела, я потихоньку терял силы, но подниматься в такой ситуации было опасно. И все - таки мне хватило воли пересидеть противника, надо мной мелькнули две хищные тени. Разглядеть меня притаившегося за камнем на дне, в сумраке толщи воды было проблематично, и они два раза проплыли надо мной спускаясь все ниже. Все-таки крови из

меня, наверное, вышло прилично, в глазах стало темнеть, а голова, как-то странно кружиться. Ножи, блестевшие в их руках не вызывали сомнений в их намерениях приплыли по мою душу. Справиться с двумя пловцами в таком состоянии мне не светит, но и отсиживаться не буду, все равно от потери крови сдохну, а так хоть ребятам помогу. Они после меня точно за них возьмутся. Тени двух аквалангистов, опускались все ниже проплывая от меня в нескольких метрах. Моих усилий хватило дождаться, когда они буквально зависли надомной и выскочив из-за камня ткнуть одного из них ножом в живот. После чего мое сознание погрузилось во тьму, и я медленно пошел ко дну.

http://tl.rulate.ru/book/5189/211377